
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 904 (479)

ОБУВНЫЕ ГАРНИТУРЫ ИЗ КУРГАНОВ V В. Н.Э. МОГИЛЬНИКА БРУТ 1 В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Т. А. Габуев

Государственный музей искусства народов Востока

Статья посвящена характеристике двух наборов предметов из курганов № 2 и 7 могильника Брут 1, датированных 1-й половиной V в. н.э. Наборы представлены пряжками, наконечниками и распределителями ремней, изготовленными из золота, серебра и инкрустированными гранатами. Эти предметы являлись парадными обувными гарнитурами аланской воинской элиты.

This article looks at the characteristics of two sets of items from kurgans no. 2 and no. 7 in the Brut 1 necropolis, dated to the 1st half of the V century AD. The sets consist of buckles, the ends of shoe straps and adjustors, all made of gold and silver with ruby incrustations. The items were part of the festive footwear belonging to the Alan warrior elite.

Ключевые слова: Северная Осетия; могильник Брут; аланы; курганы; обувные гарнитуры.

Keywords: Northern Ossetia; Brut necropolis; Alans; kurgans; shoe fittings.

В течение четырех полевых сезонов в 1989, 1990, 2004 и 2010 гг. в могильнике Брут 1 в Северной Осетии было раскопано 19 курганов (№ 2–20) гуннского времени (конец IV – середина V в. н.э.). Курганы содержали основные катакомбы, которые принадлежали аланской воинской аристократии. В них были обнаружены вещи из драгоценных металлов, а курганы № 2 и 7 содержали тайники с наборами предметов из золота и серебра, инкрустированных гранатами. Характеристике серии достаточно уникальных находок из этих тайников и интерпретации их как двух социально престижных обувных гарнитуров посвящена данная публикация.

Центральное место в тайнике кургана № 2 занимает меч с золотыми обкладками ножен и рукояти. Остальные предметы комплекса – кинжал, рукоять нагайки, подвеска от меча, оголовье конской уздечки, пряжки, наконечники и распределители ремней – группировались вокруг него (рис. I). Интересной находкой в этом тайнике являются четыре распределителя ремней (рис. II, 2, 3, 6, 7; описание см. в *приложении 1*). Они были зафиксированы справа от меча (рис. I, 2, 1–4). Здесь же были обнаружены две пряжки со щитками и наконечник ремня, украшенные гранатовыми вставками; аналогичный наконечник был найден слева от меча, несколько налезая на его ножны (рис. I, 2, 5–8). Последний наконечник лежал таким образом, что ремень, который им оканчивался, располагался частично на мече, а в основном на пространстве с правой стороны от меча.

Поскольку одна из пряжек лежала рядом с одним из этих наконечников ремня (рис. I, 2, 5–6), можно констатировать, что они составляли пару. Другая пряжка и наконечник были им идентичны, и можно сделать вывод, что эти четыре предмета составляли единую группу предметов. Кроме того, первые из рассматриваемых предметов (пряжка и наконечник) лежали рядом с двумя распределителями ремней, дополнявшими эту группу (рис. I, 2, 3–4). Они не имели отношения ни к поясу погребенного или его вооружению, ни к оголовью лошади.

Судя по имеющимся аналогиям, все эти предметы следует рассматривать как

гарнитур застежек для обуви из мягкой кожи. Указывают на это два случая, когда распределители ремней были обнаружены в погребении *in situ*. В погребении № 27 некрополя Танаиса (раскопки 1985 г.) и в захоронении № 5 в склепе № 88 могильника Лучистое в Крыму эти предметы были найдены в сочетании с пряжками у голеностопных суставов погребенных; оба погребения датируются V в. н.э. [1, 2]. В каждом из этих погребений имеется только по два распределителя ремней, по одному на каждую ногу. Аналогичные вышеописанным два распределителя ремня с пряжками были обнаружены в кургане № 6 могильника у с. Лихачевка Полтавской области. Хотя эти предметы были найдены не в области ног, а на локте правой руки захороненной женщины, А.М. Обломский интерпретирует их как обувной гарнитур и напутственный дар [3]. В погребении Do-370 могильника Dollkeim-Коврово в Калининградской области было найдено два аналогичных распределителя ремней, интерпретируемых В.И. Кулаковым как «распределительные кольца португали ножа-кинжала» [4]. Однако, если исходить из того, что вещи найдены в урновом захоронении с кремацией, приведенная интерпретация находки не является однозначной, и эти вещи также можно рассматривать как застежки для обуви. К серии обувных гарнитуров гуннской эпохи, видимо, следует отнести и находку из Хасавюрта в Дагестане, представляющую два предмета, состоящих из двух распределителей, но соединенных не ремнями, как предполагается в вышеописанных случаях, а плетеными плоскими в сечении металлическими цепями [5].

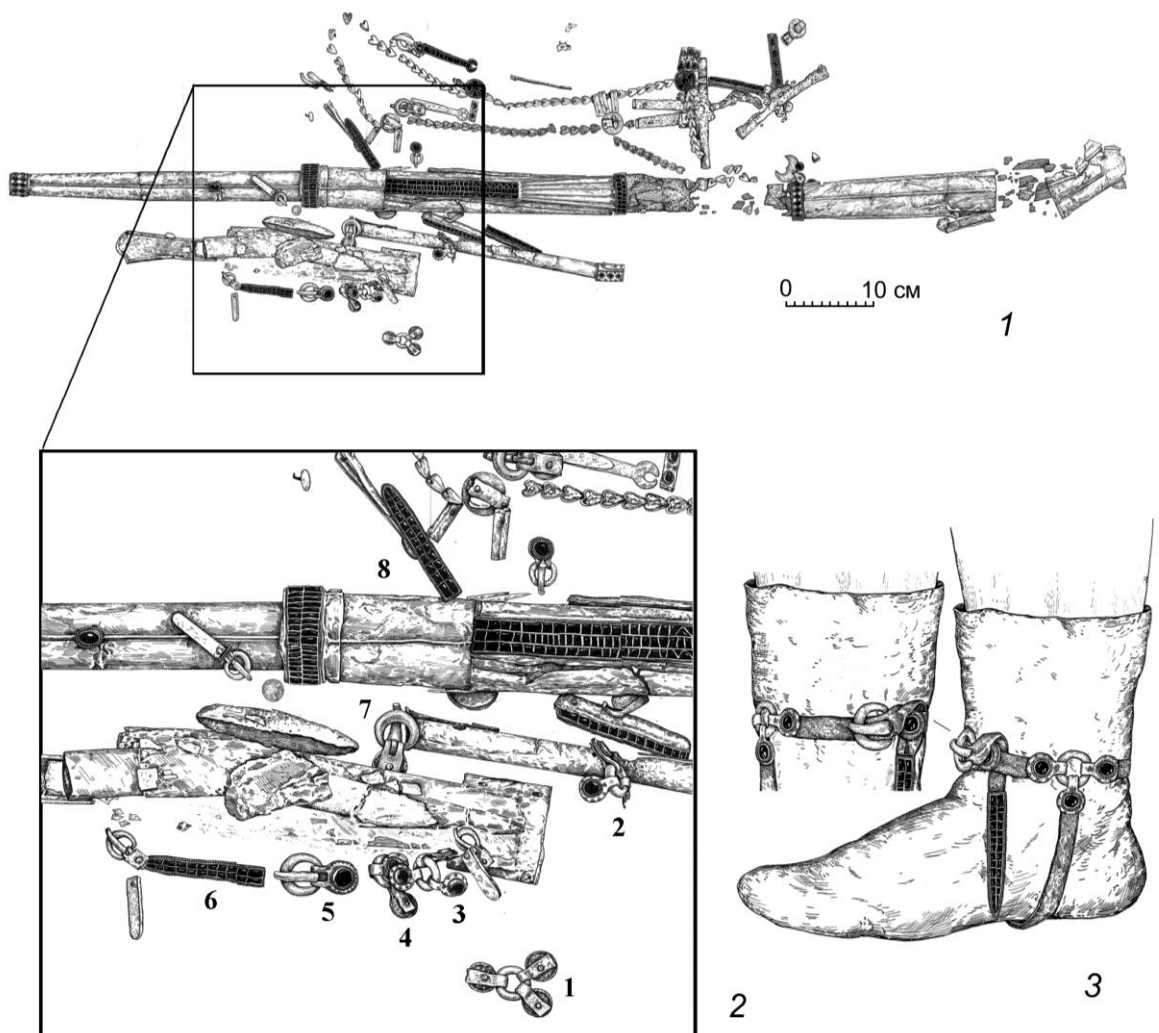

Рис. I. Курган № 2 могильника Брут 1:
1 - скопление предметов в тайнике; 2 - скопление предметов в тайнике (фрагмент);

3 – реконструкция обуви

Реконструкция обуви с этими элементами для погребения из могильника Лучистое была предложена Э.А. Хайретдиновой [6]. В кургане же из Брута имеются не одна пара распределителей, а две, и в этом случае реконструировать застежку обуви можно по более сложной схеме (рис. 1, 3). На каждую ногу приходилось по два распределителя ремней, по одной пряжке и по одному наконечнику. Распределители располагались с внешней и с внутренней стороны стопы ноги так, что два круглых щитка находились сверху, а один снизу. От нижних щитков отходил ремешок, который проходил под подошвой ноги и был наглухо приклепан к этим щиткам. Таким же образом были соединены и два щитка, развернутые на тыльной стороне ноги. От передних же щитков отходили ремни, которые на концах имели в одном случае пряжку, в другом наконечник, с помощью которых эти ремни и застегивались на передней стороне ноги.

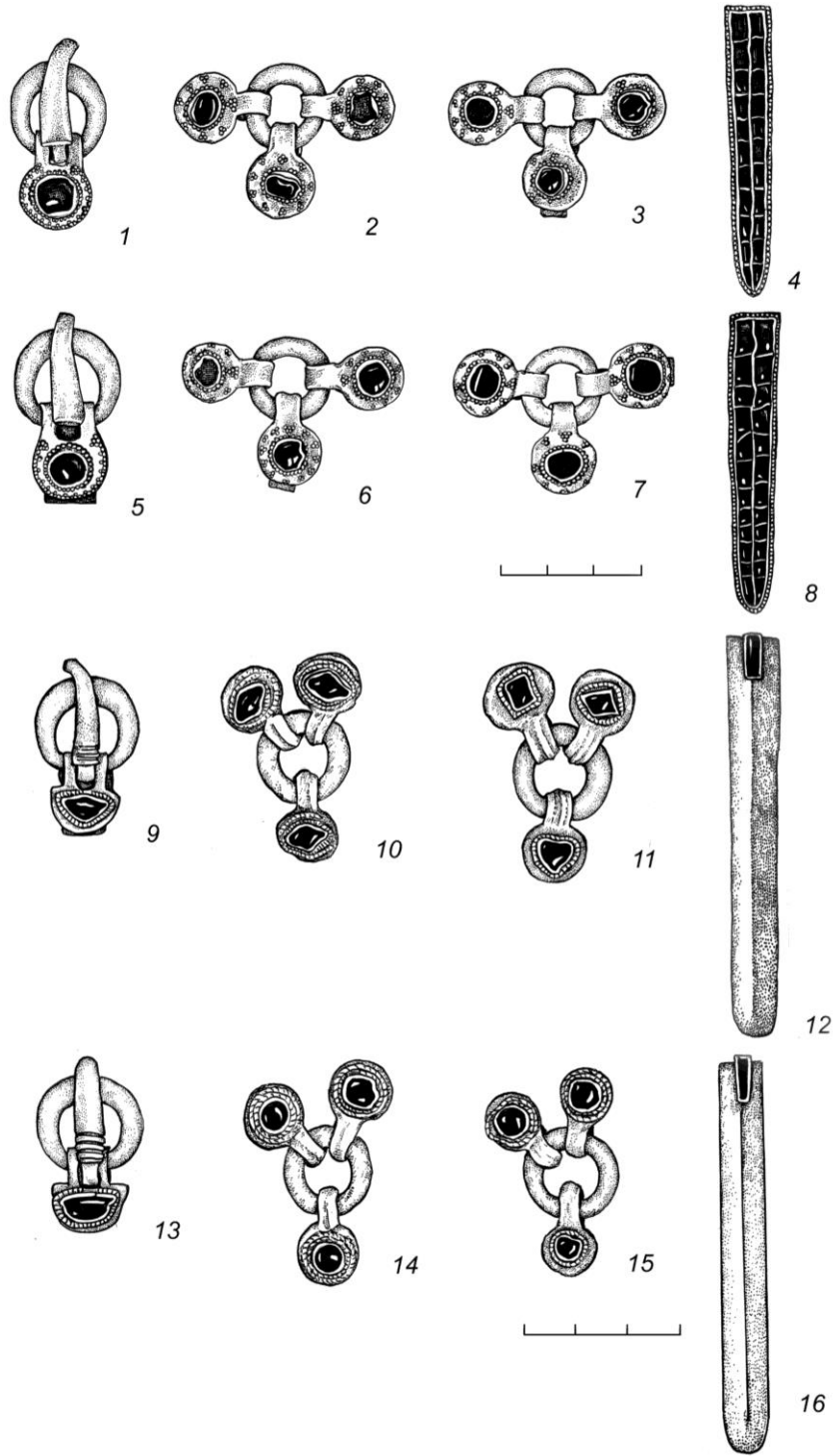

Рис. II. Инвентарь из курганов могильника Брут 1: 1-8 – курган № 2; 9-16 – курган № 7

Обувь с подобными элементами была исключительно парадной, и не столько потому, что было использовано золото, сколько из-за наличия цветных гранатовых вставок, которые при повседневном ношении и частом соприкосновении друг с другом (имеются в виду распределители с внутренней стороны ног) могли то и дело ломаться.

Подобные металлические предметы с гранатовыми вставками были обнаружены и в кургане № 7 могильника Брут. Здесь среди скоплений находок были найдены четыре распределителя ремней, две одинаковые пряжки и два одинаковых наконечника ремней (рис. II, II,

9–16). Их также следует рассматривать как обувной гарнитур.

Набор вещей из кургана № 7 в целом выглядит беднее, чем инвентарь из кургана № 2. Если в кургане № 2 присутствует в основном золото с гранатами, то в кургане № 7 много изделий из серебра, бронзы или серебра и бронзы, покрытых серебряным позолоченным листом, но мало вещей из золота с гранатами. То же мы можем сказать и о различиях в материале, из которых были изготовлены обувные гарнитуры этих двух курганов (описание предметов из кургана № 7 см. в *приложении 2*). Возникает вопрос – сколь социально разными или близкими были погребенные в курганах № 2 и № 7 или различие в престижности вещей обусловлено их хронологией. Если исходить из того, что вещи, скорее всего, привозные и могли поступать к аланам в виде или военных трофеев, или, что более вероятно, в качестве дипломатических даров [7], то важным является установление узкой даты этих комплексов.

Поскольку вопросам хронологии могильника Брут 1 посвящена отдельная работа, основанная на анализе как собственно археологических, так и палеопочвенных материалов [8], то, не приводя всей аргументации, можем констатировать, что эти курганы датируются первой половиной – серединой V в. н.э. Причем курган № 7 – более ранний, а курган № 2 – более поздний, на что, кроме палеопочвенных наблюдений, указывает, в первую очередь, наличие в кургане № 2 небольших пряжек с полыми рамками, использовавшихся для подвески кинжала. Полые рамки, видимо, достаточно поздний признак для пряжек гуннской эпохи. Они характерны как для «шиповского» горизонта эпохи Великого переселения народов (вторая треть V – вторая треть VI в.), так и для почти всего раннего Средневековья. Я. Тейрал, характеризуя выделенный им хронологический этап D2 (380/400–440/450), рассматривает пряжки с полыми рамками как позднее для этого периода явление, которое во второй половине V в. в различных типах пряжек с овальной рамой выступает как хроноиндикатор [9].

Таким образом, курган № 7 более ранний, чем курган № 2, и мы считаем, что вещи, представленные в них, скорее всего, были привозными, импортными. Ответ на вопрос о социальном статусе погребенных решается в пользу более высокого ранга погребенного в кургане № 2 на основе не только представленного социально маркирующего погребального инвентаря (в том числе престижного, украшенного золотом и гранатами парадного меча, по всей видимости, сасанидского происхождения), но и некоторых дополнительных признаков. На более высокий социальный статус погребенного в кургане № 2 указывают и величина курганной насыпи (в кургане № 2 она составляет 2 м, а в кургане № 7 – всего 1 м), и существенная разница в размерах катакомб. Катакомба кургана № 2 больше по размерам и глубине залегания погребальной камеры. Иначе говоря, общественных затрат на ее сооружение, как и на возведение курганной насыпи, пошло намного больше, чем на сооружение катакомбы и насыпи кургана № 7. Кроме того, во входной яме кургана № 2 обнаружено сопровождающее конское захоронение, тогда как в других курганах конские захоронения отсутствуют. Сказанное в совокупности указывает на более высокий социальный статус погребенного в кургане № 2 по сравнению с погребенным в кургане № 7. На это же указывает и рассмотренный парадный обувной гарнитур, подчеркивающий общественное положение и ранг погребенного, являвшегося представителем высшей аланской воинской аристократии.

Приложение 1. Предметы из кургана № 2 могильника Брут.

Пряжки (2 шт.) (рис. II, 1, 5) золотые со щитком, круглорамчатые, с утолщением в передней части рамки и хоботковидным язычком. Щиток круглый, украшен круглой гранатовой вставкой. Вставка и края щитка окаймлены мелкой зернью. Диаметр пряжки – 2.1 см, диаметр щитка – 1.6 см.

Наконечники ремня (2 шт.) (рис. II, 4, 8) из золота прямоугольной формы с одним округлым концом. Лицевая сторона украшена двумя рядами гранатовых вставок, окаймленных мелкой зернью. Длина – 6.1 см, ширина – 1 см.

Распределители ремней (4 шт.) (рис. II, 2, 3, 6, 7) представляют собой круглое в сечении кольцо, к которому крепятся три круглых щитка. От каждого

щитка отходит узкая пластинка, которая охватывает кольцо в виде петли и загибается широким раскованным концом под щиток. Конец петли прикреплялся штифтом к тыльной стороне щитка. Лицевая сторона щитков из золотого листа, покрывающего серебряную основу. Каждый щиток украшен округлой гранатовой или стеклянной вставкой, окаймленной мелкой зернью на лицевой стороне щитка в его середине. Кроме того, щитки украшены треугольниками из зерни. В зазор между щитком и концом пластины вставлялся кожаный ремень, который закреплялся штифтом. Диаметр кольца – 1.7 см, диаметр щитка – 1.4 см.

Приложение 2. Предметы из кургана № 7 могильника Брут.

Две пряжки (рис. II, 9, 13) от обувного гарнитура из золота или более дешевого материала, покрытого золотым или позолоченным листом, со щитком, кругло-рамчатые, с утолщением в передней части рамки и с хоботковидным язычком. У основания язычка имеется поперечное рифление в виде трех бороздок. Щиток полуовальный, украшен одной гранатовой вставкой полуовальной формы, окаймленной штампованной ленточкой с ложной зернью. Расположенная на тыльной стороне золотая пластина крепится к щитку одним штифтом. В пространстве между щитком и этой пластиной имеются остатки кожаного ремня. Длина – 3.5 см, диаметр рамки – 2 см, диаметр щитка – 1.4 см.

Два наконечника ремней (рис. II, 12, 16), составляющие гарнитуры с пряжками (№ 11) из серебра с позолотой прямоугольной формы со скругленным нижним концом. Каждый наконечник состоит из двух пластин, соединенных одним штифтом в верхнем конце. Лицевая сторона имеет одну прямоугольную гранатовую вставку в верхней части и продольное ребро в центре пластины. Длина – 7.7 см, ширина – 0.9 см.

Распределители ремней (4 шт.) (рис. II, 10, 11, 14, 15) от обувного гарнитура представляют собой круглое в сечении кольцо из золота или более дешевого материала, покрытого золотым или позолоченным листом, к которому крепятся три круглых щитка. От каждого щитка отходит узкая пластинка, которая охватывает кольцо в виде петли и загибается широким раскованным концом под щиток. На внешней поверхности петли имеется продольное ребро жесткости. Конец петли прикреплялся штифтом к тыльной стороне щитка. Лицевая сторона щитков из золотого или позолоченного листа, покрывающего серебряную основу. Каждый щиток украшен одной гранатовой вставкой, окаймленной пояском ложной скани. Гранатовые вставки ромбовидной, округлой и подтреугольной формы. В зазор между щитком и концом пластины вставлялся кожаный ремень, который закреплялся штифтом. Диаметр кольца – 1.7–1.8 см, диаметр щитка – 1.1–1.3 см.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М., 2001. С. 25. Табл. 22, 310, 311, 313.
2. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 206. Рис. 5, 9, 12, 13, 14.
3. Обломский А.М. Раннесредневековое труположение у с. Лихачевка Полтавской области // Культурные трансформации и взаимодействия в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье // Тр. Ин-та истории материальной культуры РАН. Т. XI. СПб., 2004. С. 222–224. Рис. 2, 3–6.
4. Кулаков В.И. Два поколения воинов DO-370 // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А. Городцова в Государственном Историческом музее: тез. конф. Ч. II. М., 2003. С. 68, рис. 2, 370–8, 17.
5. Kazanski M., Mastykova A. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5–6 siècles. À propos de la formation la civilization aristocratique barbare // *Eurasia Antiqua*. Bd. 5. 1999. P. 564. Fig. 25, 6.
6. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века ... С. 222. Рис. 5, 1.
7. Габуев Т.А. К вопросу о культурной атрибуции золотых предметов V в. н.э. из кургана 2 могильника Брут 1 из Северной Осетии // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: тез. докл. Магас, 2010. С. 96–98.

8. Габуев Т.А., Хохлова О.С. Дробная датировка курганов могильника Брут 1 из Северной Осетии археологическими и палеопочвенными методами // Рос. археология. 2012. № 4. С. 16-25.

9. Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mittel-donauraum // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im Donauraum. Brno, 1997. S. 342.

*Поступила в редакцию 13.07.2011 г.
Принята к печати 21.03.2013 г.*